

Мусор замедленного действия

Что не так с утилизацией медицинских отходов в Пермском крае

На прошлой неделе жители микрорайона Пролетарского обнаружили в лесу пакет со шприцами. Прямо за остановкой «Ул. Докучаева». Очевидно, что кто-то выбросил медицинские отходы прямо в жилой зоне. Газета «Пятница» решила разобраться, как опасные и инфицированные отходы оказались в лесу, и выяснила, что это распространённая практика.

Дело в том, что эта деятельность крайне коррумпирована и ни одно из надзорных ведомств её, по сути, не контролирует. Для того чтобы выиграть тендер на вывоз медотходов, вам достаточно зарегистрировать ИП, и вы смело можете скидывать в 10 раз цену на торги, которые проводят больницы. А шприцы потом везти в лес. По отзывам экспертов, реки и леса Пермского края кишат такими пакетами, внутри которых иглы, скальпели, ткани и органы, а также целая коллекция микробов.

Медицинские отходы делятся на пять классов: А (обычные ТКО), Б (шприцы, капельницы, скальпели, ткани и органы, живые вакцины), В (контактировали с инфекционными больными, в том числе больными туберкулёзом), Г (рутессодержащие предметы, лампы освещения, лекарственные средства), Д (радиоактивные отходы).

Интересный парадокс. Лицензия нужна только на утилизацию отходов категорий Г и Д. Отходы классов А, Б, и В можно возить просто так, хотя это опасные и чрезвычайно опасные отходы. В отличие от неопасных коммунальных, где лицензирование обязательно. То есть если вы захотите возить обычные ТКО, которые обращают жители, будьте добры, пройдите лицензирование. А если вам придёт в голову возить, по сути, те же самые отходы, которые эти жители образуют в больницах (класс А), то лицензия уже не нужна.

Федеральное законодательство, которое регулирует обращение с ТКО, на медотходы не распространяется. Есть СанПиН 2.1.7.2790-10, но никто не следит за тем, соблюдаются ли его требования при непосредственной работе. «Это случилось несколько лет назад, когда наши замечательные депутаты внесли изменения в 89-ФЗ, который определяет правила обращения с отходами, и убрали медотходы из Федерального классификационного каталога отходов, в результате чего они стали нелицензируемыми», — рассказывает один из экспертов, который ранее занимался вывозом медотходов. — Раньше их курировал Росприроднадзор. А потом начался «футбол»: Росприроднадзор говорит, что это Роспотребнадзор. Санитары говорят: да, есть СанПиН, но они никак не учитывают эти отходы, потому что они принадлежат Росприроднадзору. Пока этот «футбол» длился, предпримчивые бизнесмены установили свои правила на рынке, раз отчитываясь ни перед кем не надо».

Демпинг и «газели»

В 2015 году общественная организация «Экологическая инспекция» обнаружила, что в Березниках медотходы категории Б (мы напомним, что к ним в том числе относятся органы, ткани и живые вакцины) вывозятся на обычной тентовой «газели» в обычные баки для мусора. К слову сказать, в этой же «газели» рядом с мешками медотходов были обнаружены газеты, которые бесплатно распространяются среди жителей города.

По СанПиН отходы классов Б и В можно захоранивать вместе с коммунальными, но только после обязательной термической обработки и обеззараживания, которые «исключают возможность их повторного применения». Для этого требуется специальное оборудование, но оно есть далеко не у всех компаний. Его стоимость исчисляется десятками миллионов.

В Перми свалки медотходов гремели в 2015–2016 годах. Тогда в Закамске на улице Буксирной нашли огромное количество мешков с отходами. Такие же пакеты находили в Звёздном (тоже полноценная свалка). Кроме того, мешки со шприцами постоянно обнаруживались на полигоне «Софронь» и на полигоне «Кама» (Полазна). После тех историй надзорные ведомства оштрафовали полигоны, и компании, специализирующиеся на вывозе медотходов, повезли их в лес. С тех пор они стали «умнее» и стараются не сваливать мусор в одной точке.

Мы проанализировали закупки услуг по вывозу медотходов, которые за последний год проводили больницы Пермского края. И обнаружили несколько вещей. Расскажем на примерах. Сентябрь 2019 года. Городская клиническая больница им. М. А. Тверье (МСЧ №9). Вывоз 28 тыс. кг медотходов класса Б. Стартовая цена аукциона — без малого 3 млн руб. На конкурс поступило пять заявок. Два участника предложили цену в 15 раз ниже — 203 тыс. и 217 тыс. руб. Были ещё предложения: 565 тыс., 600 тыс. и 960 тыс. руб. Даже самое щедрое предложение в 960 тыс. руб. — это в три раза меньше начальной цены. Как вы думаете, станет ли победитель торгов заниматься полноценной утилизацией, если она стоит в 15 раз дороже, чем ему заплатят? Где в конечном счёте окажутся эти отходы?

Аналогичная история на торги МСЧ №9 была в июле. Стартовая цена — 2,6 млн руб. Победитель — та же компания, что в сентябре, ООО «Вега» — занялся утилизацией за 238 тыс. руб. Кардиодиспансер. Стартовая цена — 3 млн руб., победи-

тель, ООО «Спецстрой-опт», берёт контракт за 350 тыс. руб. И такие истории — на всех торги. Цена по отходам класса Б падает минимум в два раза (за исключением случаев, когда на торги подаётся одна заявка).

При этом в больницах нет ни типовых техзаданий, ни каких-то чётких сроков проведения закупок. И один из примеров такой непоследовательности закупок услуг по утилизации отходов класса Б — краевая больница им. Вагнера в Березниках. В январе они разыграли на торги 3,4 тыс. кг отходов за 251,6 тыс. руб. (стартовая — 500 тыс. руб.). Срок действия контракта — до 31 мая 2019 года. В апреле было разыграно ещё 10,25 тыс. кг за 237 тыс. руб. (1,5 млн руб. на старте). В июле — 18,7 тыс. кг отходов за 425 тыс. руб. (стартовая цена — 1,5 млн руб.).

Срок действия обоих контрактов — до конца года. Победитель всех торгов — ООО «Вега». В МЧС №9 — та же история. Торги проводились четыре раза в течение года. И везде происходило многократное падение цены.

В Министерстве здравоохранения Пермского края за неделю не успели подготовить ответ на запрос «Пятницы».

Минутка коррупции

Рынок медотходов — самый проблемный из всех существующих, полагает депутат Законодательного собрания Пермского края Илья Шульгин. «Проблема в том, что это опасные отходы, а их утилизация и транспортировка ничем и никем сейчас не регулируется», — говорит Шульгин. — До конца

В три раза дороже, чем ТКО. И класс опасности при этом выше, чем у коммунальных отходов. Это самый криминальный бизнес. Потому что расходов на транспортировку и утилизацию — ноль. А рентабельность бешеная, как у наркотиков».

Один из собеседников, попросивший не упоминать его имя, рассказал, что больницам такие подходы к тортам сегодня на руку. Сэкономленные на аукционах бюджетные средства остаются в учреждении как экономия. И их можно использовать по своему усмотрению.

«Вокруг Перми очень много медотходов», — говорит источник. — И это бомба замедленного действия. Они заражают почву, почва заражает грунтовые воды и так далее». Этот опасный мусор может быть заражён всеми известными микрорганизмами, в нём могут

«Конечно, всё это крайне опасно эпидемиологически», — говорит Вайсман. — Представьте, к примеру, что делали переливание крови больному СПИДом. И потом выбросили все шприцы и катетеры в лес. Их могут найти дети, животные. Неслучайно на утилизацию медотходов предусмотрены такие значительные затраты. И это большое безобразие, что уполномоченные органы нечётко работают. Сами жители при обнаружении таких фактов должны быть тревогу и сообщать в полицию».

Что делать?

В 2016 году Законодательное собрание Пермского края выступило с проектом закона о лицензировании этой деятельности. В распоряжении газеты «Пятница» есть письмо за подпись руководителя управления Роспотребнадзора по

перевозки отходов и нарушающих при этом действующее законодательство». Как результат — несанкционированные свалки, загрязнение окружающей среды, безответственность подрядчиков, риски заражения и травмирования населения.

Правовые и аналитические управления Госдумы и Совета Федерации инициативу в целом поддержали (заключения у нас тоже есть). Но отрицательное заключение пришло от правительства РФ. В результате законопроект вернули обратно.

Собеседники «Пятницы» предлагают несколько вариантов решения проблемы в условиях существующего законодательства. Во-первых, нужно централизовать закупки. Даже наш анализ показывает, что если учреждение закупает «оптом» утилизацию отходов сразу трёх классов (Б, В, Г), то цена, по которой победитель берёт контракт, падает незначительно.

Во-вторых, надо прописать в конкурсной документации, что все участники торгов обязательно должны иметь оборудование, которое прошло государственную экологическую экспертизу. Сначала компания должна доказать, что она справится с объёмом утилизации, что у неё есть специальный транспорт, специальное оборудование, специальные люди.

В-третьих, нужно зафиксировать, что специальный транспорт для вывоза мусора должен быть оборудован GPS. Когда возчиков ТКО обязали поставить датчики GPS и прописали в контрактах, что оплата будет производиться только после предоставления маршрутного листа, финальной точкой которого является полигон, определённый законом, у них пропала мотивация везти отходы в лес. Не заплатят.

В-четвёртых, необходимо разделить закупку самой услуги расходных материалов. И больница должна аргументировать, почему ей нужно именно столько контейнеров, и никак иначе.

Евгения Пастухова

«Вывоз медицинских отходов — самый криминальный бизнес. Рентабельность бешеная, как у наркотиков»

2013 года действовало лицензирование организаций, имеющих право на обращение с медотходами, а потом лицензии отменили. Для работы на этом рынке вообще ничего не надо, только ИП и «газель». Поэтому так падает цена на торги».

По его словам, с 2014 года медицинские отходы в Пермском крае не утилизируются. В лучшем случае отходы везут на полигоны, где их съедают грызуны, распространяя инфекции по всем окрестным лесам. Но более чем в половине случаев эти отходы не доезжают даже до полигонов.

Дело в том, что с момента передачи отходов больница больше за них не отвечает. Это прямо прописано в госконтрактах. «Реальная себестоимость утилизации 1 кг медотходов составляет 45–50 руб., а конкурсы выигрываются по 8–12 руб. за 1 кг, — приводят цифры Илья Шульгин. — 8–12 тыс. руб. за 1 т.

находится просроченные лекарства, вакцины и даже части человеческих тел. Он может быть начинён иглами от шприцев, одноразовыми скальпелями и осколками от ампул. И вся эта «прелесть» лежит в наших лесах и речках.

Кстати, по неподтверждённым данным, спустя пару лет после обнаружения в Закамске свалки медотходов там была вспышка гепатита. Но доказать, что одно вытекает из другого, конечно, никто не возвысится. «Главные врачи говорят прямо: им всё равно, куда отходы едут из больницы», — делится собеседник.

Профессор кафедры охраны окружающей среды ПНИПУ Яков Вайсман полагает, что законодательство сегодня сформировано, есть уполномоченные органы, которые должны следить за порядком в сфере утилизации медотходов, но никто толком не контролирует эту сферу.

Пермскому краю Виталия Костарева, где он отмечает, что лицензирование позволяло проверить, действительно ли компания справится с этой деятельностью. СанПиН же позволяет отследить только выполнение санитарного законодательства, «при этом большинство требований применимо при осуществлении деятельности только внутри медорганизаций». Роспотребнадзор не ведёт какого-то единого кадастра медотходов (у него нет таких полномочий), «что не позволяет отслеживать соблюдение всеми медицинскими организациями процедуры передачи отходов сторонним организациям, а также их транспортировку и обезвреживание».

Иными словами, Роспотребнадзор подтверждает, что отходы уезжают в никуда, утилизируются как попало, транспортируются «частными лицами, не имеющими представления о правилах